

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА Газета Центрального Комитета КПСС

ВРЕМЯ ДИКТУЕТ

Общество наше вступает, по сути, уже вступило в исключительно ответственную, переломную пору своего развития. Большие события происходят в жизни партии и страны, все явственнее приметы глубоких позитивных процессов, мощный импульс которым дал апрельский Пленум ЦК КПСС, ощутимо меняются сама духовная атмосфера в стране, в трудовых коллективах, умонастроения людей.

Много лет назад один известный наш прозаик, раздумывая о времени и судьбах, высказал мысль, которая как-то по-особому воспринимается сегодня. Выбавает время, писал он, когда только воспоминание о прошлом утешает живущее поколение. Выбавает времена, когда люди живут лишь надеждами и ожиданиями перемены своей судьбы. Но самое счастливое время, когда историческое развитие мира совпадает с движением их сердец. Продолжая эту мысль, мы можем с полным на то основанием и правом сказать: новые ритмы труда и создания, новые темпы восхождения к высотам социально-экономического прогресса, которыми нам предстоит овладеть в кратчайшие исторические сроки, как никогда, синхронизованы сегодня с движением миллионов и миллионов человеческих сердец.

КОСМОС ДОЛЖЕН СЛУЖИТЬ МИРУ

Ответ М. С. ГОРБАЧЕВА на обращение «Союза обеспокоенных ученых»

Уважаемый господин Кендалл, я получил направленное вами от имени «Союза обеспокоенных ученых» обращение с призывом о запрещении космического оружия. Хочу сказать, что отношусь с глубоким уважением и искренней благодарностью к инициативе ученых, которые в своем обращении к руководству нашей страны и к мировому сообществу подчеркивают необходимость предотвращения космической гонимости.

Измени советского руководства хочу со всей определенностью заявить, что Советский Союз не шагнет первым с оружием в космос. Мы будем прилагать все усилия, чтобы убедить и другие страны, прежде всего Соединенные Штаты Америки, не делать такого рокового шага, который неизбежно увеличил бы угрозу ядерной войны, дал бы толчок бесконтрольной гонимости вооружений на арены военного соперничества.

Мы не раз предпринимали и односторонние шаги. Приведу в пример договор о запрещении применения в космосе оружия массового поражения. Этот документ, подписанный нами и США, является важным шагом на пути предотвращения космической гонимости. Мы прилагаем все усилия, чтобы добиться выполнения этого договора. Мы не будем пытаться обойти его условия, мы будем добиваться его полного выполнения.

Предпочтет администрация США. Стратегическая стабильность, доверие, несомненно, укрепятся, если бы США согласились вместе с СССР в обязывающей форме подтвердить свою приверженность режиму бесконтрольного договора по ограничению систем противоракетной обороны. Советский Союз не создает ударных космических вооружений, широкомасштабной системы ПРО, равно как и основы для такой обороны, строго выдерживает свои обязательства по договору в целом и в частности, неукоснительно соблюдает дух и букву этого важнейшего документа. Мы прилагаем американское руководство прилагать к нам в этом деле, отказываясь от вышеназванного плана милитаризации космоса, которые неизбежно приведут к ломке этого документа — ключевого звена всего процесса ограничения ядерных вооружений.

США исходят из того, что практическое решение задачи недопущения гонимости вооружения в космосе и предотвращения ее на земле возможно при наличии у обеих сторон политической воли, искреннего желания добиваться этой исторической цели. У Советского Союза такое желание и такая воля есть. Желаю «Союзу обеспокоенных ученых» всем его членам успехов в благородной деятельности на благо мира и прогресса. С уважением М. ГОРБАЧЕВ

Встреча М. С. Горбачева с М. Планинц

4 июля в Кремле состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с членом ЦК СКЮ, Председателем Соединенного исполнительного веча СФРЮ М. Планинц, прибывшим в СССР по приглашению Советского правительства с официальным дружественным визитом.

В ходе беседы с обеих сторон было с удовлетворением отмечено успешное развитие советско-югославских отношений по многим направлениям, поддержку неуклонное стремление КПСС и СКЮ, Советского Союза и Югославии к укреплению взаимопонимания и взаимного доверия, к дальнейшему углублению плодотворного сотрудничества на основе принципов и договоренностей, сформулированных в совместных советско-югославских документах.

Была выражена готовность к продолжению практики регулярных встреч между руководящими партийными и государственными деятелями СССР и СФРЮ, межпартийных связей на различных уровнях. М. С. Горбачев и М. Планинц позитивно оценили взаимовыгодное экономическое и научно-техническое сотрудничество между двумя странами, а также перспективы его обогащения новыми, прогрессивными формами. М. С. Горбачев рассказал о принимаемых мерах, которые направлены на ускорение социально-экономического развития страны на базе научно-технического прогресса, о подготовке к XXVII съезду КПСС.

Энергия созидания

Третья сессия Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. З июля сессия Верховного Совета СССР продолжила работу на совместном заседании палат. В бурные, продолжительные заседания депутаты и гости товарищей М. С. Горбачева, Г. А. Алешева, В. И. Воронникова, В. В. Гринина, А. А. Громыко, Д. А. Кунаева, Е. К. Лигачева, Н. И. Рыжкова, М. С. Соловьева, Н. А. Тихонова, В. М. Чебрикова, Э. А. Шеварднадзе, В. В. Щербицкого, И. Н. Демичева, В. И. Долгих, В. В. Кузнецова, Б. Н. Пономарева, С. Л. Соколова, Б. Н. Ельцина, Л. Н. Зайкова, М. В. Зиминова, И. В. Калитонина, В. П. Николаева, К. В. Рукавова.

Для новостроек Поволжья

В институте «Волгоградпроект» ведется проектирование крупнейших жилых районов и сельских поселков области. Архитекторы В. Яровой, Ю. Кулакова, А. Вильямс, С. Голосин, А. Чубков и В. Тамаров разрабатывают план застройки нового квартала в Центральном районе Волгограда.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ: СТАТЬИ, КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, ИНФОРМАЦИЯ О XIV МОСКОВСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ (стр. 2, 4). Виолончелистка В. Ганчикова делится впечатлениями от гастролей по Дальнему Востоку, вносит предложения по совершенствованию концертной жизни (стр. 3). Обзорные зональные выставки «Художники Нечерноземья» (стр. 5). Рассказ о творчестве выдающегося режиссера театра А. Таирова (стр. 5). Отрывок из романа В. Яворянского «Автопортрет по воображению» — о судьбе известной украинской художницы К. Белокур (стр. 6). О времени, о жизни, о себе рассказывает югославский художник Милич Станкович (стр. 7).

Энергия созидания. Третья сессия Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. З июля сессия Верховного Совета СССР продолжила работу на совместном заседании палат. В бурные, продолжительные заседания депутаты и гости товарищей М. С. Горбачева, Г. А. Алешева, В. И. Воронникова, В. В. Гринина, А. А. Громыко, Д. А. Кунаева, Е. К. Лигачева, Н. И. Рыжкова, М. С. Соловьева, Н. А. Тихонова, В. М. Чебрикова, Э. А. Шеварднадзе, В. В. Щербицкого, И. Н. Демичева, В. И. Долгих, В. В. Кузнецова, Б. Н. Пономарева, С. Л. Соколова, Б. Н. Ельцина, Л. Н. Зайкова, М. В. Зиминова, И. В. Калитонина, В. П. Николаева, К. В. Рукавова.

ИЗ ДНЕВНИКА ГАСТРОЛЕРА

После пира — на диету

Три недели провела в гастрольной поездке по Дальнему Востоку солистка Московской областной филармонии виолончелистка Виктория Ганчикова. Сегодня она делится впечатлениями о том, как организована концертная жизнь этого региона.

СОВРАСЯ на Дальний Восток с концертами, готовясь не просто к гастрольной поездке, а к путешествию. И в перелете, и в поездках по этому огромному краю не покидают ощущение сверхмасштабности нашей страны. И еще: ощущение необходимости выполнения артистической миссии. Но полностью ли выполняется она?

Встречи, гостиницы, переводы, билеты, проходы — эти проблемы решаются местными концертными организациями вполне достойно. Но как обстоит дело с главным — уровнем эстетического воспитания, повседневным вниманием к филармонической работе?

Благоевск. Здесь филармония организовала ряд новых выступлений с концертмейстером в общеобразовательных школах. Вот, думаю мы, где нас ждут, вот где мы нужны. Однако на деле оказалось, что ребята впервые слышали и видели «живого» исполнителя классической музыки не по телевидению. Что до концертмейстера, то ни на одном из них не присутствовали преподаватели или директор. Столкнувшись с полной неспособностью поведений, где стояли инструменты, для проведения концертов, часто это было коридоры и вестибюли. Даже в школе № 1 Благоевска, которая находится в двухэтажных метрах от филармонии в уникальном старинном особняке, ни один из учеников не знал названия огромного актового зала, а одноклассники метрах в тридцати от нее и звучало на волтона ниже...

Много раз с грустью мы убеждались в том, что люди, призванные организовать в направлении эстетического воспитания школьников, сами не испытывают организационной потребности в общении с искусством, не способны ни организовать, ни реализовать, ни заботиться об обязательном эстетическом образовании самих преподавателей?

Местная филармония, получившая знания с хором концертным залом, предпринимает сейчас максимум усилий для привлечения слушателей. Не все еще получается. Плохо обстоит дело с рекламой. Проверенный не одним столетием способ расклеивания афиш отмирает, потому что никто не хочет этим заниматься. Нет даже рекламных щитов. Например, в Хабаровске мне сказали: «Сейчас используем забор близлежащей стройки, но когда она закончится, не знаем, что будем делать».

Усилиями Благоевской филармонии печатаются абонементы. Передо мной побывали, красиво оформленные «книжки» с хорошими иллюстрациями. В абонементе указаны льготы, которыми пользуется их обладатель. Так работает студенческий университет искусств. И видела оживленную парадную молодежь в фойе филармонии, внимательные глаза, смотревшие из зала. Вот она, новая аудитория филармонического концертного зала!

Мы беседуем с художественным руководителем филармонии В. Порочкиным. По его мнению, необходимо восполнить гастролеров в поездку по громадной территории области. Необходимо иметь свой активный действующий филармонический отдел. Но в связи с этим встает проблема кадров. В городе есть только музыкальное училище, а близлежащие музыкальные вузы — лишь в Хабаровске и Владивостоке, за тысячами километров. Относительно использования гастролеров В. Порочкин высказал интересную мысль. Ежедневно выезжающих гастролеров, дающих по три-четыре концерта, трудно выдержать любой филармонии. Потому артистов обеспечивают каждого отдельного исполнителя, не позволяя филармонии «прогулять» его индивидуальный зарплат и в конечном счете использовать по назначению. Не целесообразно ли признать исполнителей сразу, сказать на летний концерт, заранее распространяя рекламу, освещая подробно гастроль в местной газете и планируя предельное их использование при телевидении или музыкальном шоу, включая выступления в самой филармонии? Ведь, при этом экономится средства организации, и силы артистов при сокращении переводов. Приезжая в филармонию, где нужно дать несколько концертов, исполнитель не может привезти одну программу, он непременно привезет несколько, что позволит ему ярче творчески выявить себя, а публике познакомиться с ним обстоятельно.

Остро стоит и проблема репертура. По-настоящему интересные программы публики встречает с энтузиазмом.

Виробидная. Когда на краю города, недале-

ко от леса, перед глазами возникает белое здание сказочной красоты, кажется, что видишь величественный орган, звучащий сам по себе и радующий своими изысканными линиями, сложными формами, легкими и стремительными. Это здание филармонии в Виробидне, построенное к 40-летию образования автономной области. Входы в вестибюль, ослепительно освещенный хрустальными люстрами, многократно отражающимися в мраморе полов. Центр культуры в городе есть, гастролеры приезжают, их вовремя встречают и провожают главный администратор. Не сразу, но полагается роль и даже второй. Кажется, бы, созданы все условия. Но нет главного — публики. Художественный руководитель Р. Малкин, понимая необходимость работы со слушателем, считает, что надо привлекать публику в стенах филармонии, приучать людей приходить сюда на выставки, концерты, встречи и т. д. Но это лишь только планы. Конкретные шаги еще не сделаны, и пока руководство филармонии оживленно организует гастроли эстрадных коллективов, ВИА, шоу-групп, танцевальных ансамблей и других «репитебельных» гастролеров, смываясь на незолотые огромные залы. Концерты классической музыки в нем крайне редки. Нескольким обескураженным, выходящим из филармонии, пересаживаем пространством в несколько десятков метров и входим в здание культурнопросветительного.

Деревянный двухэтажный дом — новое здание строится уже пять лет. Директор в командировке, разговаривая с закутке Л. Скниной. Она считает, что филармония в своей работе с гастролерами не учитывает интереса единственного в городе профилированного по культуре учебного заведения. Филармония не ведет никакой совместной работы с училищем. Как отвечает на эти упреки художественное руководство концертной организации? Оно ждет инициативы училища.

Хабаровск. Это крупнейший культурный центр Дальнего Востока, огромный по территории регион. Зажившая филармония проводит удивительную по объему работу. Концертный зал филармонии занимается планированием поездок гастролеров по краю, межрайонным обменом собственными исполнителями с артистами Приморского края, Амурской, Магаданской областей и Саха́лина, Чукотки, Якутской, Улаи-Удэ; регистрирует, утрясает, отчитывается, встречает, провожает, организует концерты в самом городе, находится в курсе всего происходящего в каждом районе; распространяет билеты и абонементы на концерты Дальневосточного симфонического оркестра и исполнителей-гастролеров, что практикуется уже в течение трех лет. Большую роль играют концерты, где стоит отличная роль «Ямаха». Посещаемость концертов сейчас в среднем 270 человек на 700 мест в зале. В последние три года заметно оживление вокруг этой центральной площадки. Абонементы проносятся полностью на год вперед. В конце года проводится анкетирование публики. Небольшая деталь: только в Хабаровске мне сразу вручили расписание с указанием времени выездов и начала концертов. Филармония поддерживает связи с огромным количеством учебных заведений, учреждений и т. д. И там, где приходится выступать, с благодарностью говорим об усилиях филармонических работников.

Саха́лин. Яркое впечатление осталось у меня от школы искусств в городе Корсакове Саха́линской области, в которой обучаются на трех отделениях (художественном, хореографическом и музыкальном) 550 детей. Школа, возглавляемая В. Тихоновым, организовала клуб любителей искусства.

На Саха́лине, как ни в каком другом месте, ощущался разрыв между усилиями, предпринимаемыми отдельными работниками филармонии, организаторами концертов, и инертностью органов культуры. В Южно-Саха́линске у филармонии даже нет своего зала.

Кстати, нет и ни одного выставочного зала, никакой рекламы. Где уж тут формироваться культурным традициям! Вопрос о зале для филармонии даже не стоит на повестке дня. Зал музыкального училища мал, с низкими потолками и плохой акустикой. Поэтому все концерты инструментальных ансамблей, камерных ансамблей, проходят в музыкальной школе, учебный процесс в которой стал очень трудно совмещать с филармонической работой в таких масштабах. Работа Южно-Саха́линской филармонии ведется, можно сказать, в героических условиях: здесь есть свои камерно-инструментальный, фольклорный ансамбли. Наши выступления (за три дня мы дали пять концертов) просили повторить во всех музыкальных школах Южно-Саха́линского и близлежащих городов. Все было четко организовано благодаря деловой предприимчивости Т. Крайневичевой, много лет работающей организатором концертов.

ЗНАКОМСТВО с работой филармонии Дальнего Востока, общение с их работниками убедило меня в том, что головной концертной организацией — Росконцерту приходится нелег-

ко, если учесть, что надо организовать работу на такой огромной территории, охватить и большие концертные залы, крохотные клубы на сто человек по трассе БАМа. Необходимы также мероприятия, растянутой, четкая организация концертов большого числа одновременно гастролирующих коллективов и артистов. Для этого нужен подробный, скрупулезный анализ, выработка новых, более гибких методов работы и более оперативных связей с головной организацией. По инициативе Росконцерта сделана попытка создания постоянной связи с Хабаровской филармонией, где постоянно работают два инспектора Росконцерта.

Одна из серьезных работ дальневосточных филармоний — проведение фестивалей. Всеобщие фестивали («Золотое звено БАМа», «Огни магистралей») проводятся на БАМе и одной областью — на Амуре («Амурские пограничные»). Не нужно говорить об их значении. Но экономически «поднимать» их очень трудно, несмотря на то, что многие затраты филармония несут на своих плечах. Вероятно, фестивали как мероприятия всеобщего значения должны быть проводиться на других условиях, чем плановые гастроли. Фестиваль — это праздник, а празднику нужны прежде всего молодость и энтузиазм, которые несомненно есть в отношении к фестивалю как к способу зарабатывания денег. Что греха таить, именно участие в фестивальных программах «звезд» совершенно разоряет филармонию и обрекает их потом на «голодную» диету, принося двойной вред: во-первых, мешая выполнять свои основные функции — быть постоянным проводником культуры огромного региона, где находится десятки городов, множество поселков, предприятий, вузов, школ, я, вторых, толкает филармонию на путь восстановления финансовых потерь путем более активной эксплуатации всевозможных ВИА низкого качества, что практически сводит к нулю воспитательный эффект самого фестиваля некультурности.

Несмотря на сложности, почти все дальневосточные концертные организации увеличили объем филармонической работы (Благоевск — в два раза). Самы филармонии становятся сложными производственными организациями, за главы которых должны стоять люди не только деловые и предприимчивые, но и обладающие широким кругозором в творческих вопросах.

Филармонии, оперирующие миллионными средствами, стоят в одном ряду с крупными промышленными предприятиями. Но любое крупное предприятие располагает специалистами, имеющими высшее экономическое образование. В филармониях платово-экономическими вопросам нередко занимается люди, которые незнакомы со сложными и специфическими проблемами и задачами концертных организаций.

Вопрос о подготовке кадров, способных принять на себя заботы планирования и стабилизации финансово-экономической деятельности концертных организаций, стоит очень остро и требует своего решения.

ЕЩЕ РАЗ хочется вернуться к вопросу о рентабельности концертной деятельности. После многочисленных и продолжительных дискуссий уже всем стало ясно, что решение его в руках организаторов концертной жизни. Наверное, целесообразно рассчитывать на их бескорыстное горение на жертвенном огне искусства, скорее, нужно думать о материальном стимулировании их работы. Вот как решил этот вопрос в Хабаровске: распространяется билетов на концерты зачислений на работу на полгода с умеренной заработной платой. Она зависит от того, насколько оперативно они распространяют абонементы. Условно одно абонементы должны быть реализованы полностью. Поэтому распространители становятся активными пропагандистами, энергично работают с рекламой. Здесь нашли свое, возможно, применение только в местных условиях, решение. Но филармония справляется с объемом работы столичного масштаба, ее концертный зал не пустует, хотя в его стенах звучит только классическая музыка. Есть даже планы купить орган и открыть органый зал.

Публика знает цену ширпотребу и настоящему искусству. Даже так называемая неподготовленная аудитория отдает игру много эстрадного исполнителя, приваженного и микрофону и усилителю, как волаза и воздушному шлангу, от игры виртуоза — скрипки или виолончелиста и вслушивается в звуки, рождающиеся под их пальцами. Необходимо только ликвидировать организационные преграды, воздвигнутые между артистами и той аудиторией, которая станет их публикой, просвещенной и высокообразованной.

Виктория ГАНЧИКОВА.
БЛАГОЕВСК — ВИРОБИДНА — ХАБАРОВСК — САХАЛИН — МОСКВА.

«ПОД ПОКРОВОМ ТАЛАНТА?»

Вернисажи с возлияниями

Есть у некоторых художников — а таких немало — этот давний порок, проляпавший, поражающее во все времена служитель кисти и резца, — пьянство, о котором я прочел в «Советской культуре» в письме «Под покровом таланта?» (8 июня 1985 г.). Немало талантливых художников и в прошлом, и в настоящее время именно по этой причине погубили свое дарование или не дали ему полностью расцвести.

Кое-кто весьма полагает, что алкоголь дает, так сказать, творческий импульс. Выпью — и всякая обильные — устраиваются в связи с вернисажами персональные и другие выставки, а в связи с республиканскими, всеобщими — непременные банкеты. А так как таких вернисажистов — не один, например, проходит множество — то одного, то у другого знакомство — почти регулярно. Причем организация подобных выпивок за счет авторов считается «нормальной тоном», а вот если художник организует вернисаж после своего вернисажа вне скорую руку с чаем — в буфете Дома художников, например, его сочитуют скучным. Зато, когда творец угостит в ресторане нужных людей, то и отношения к нему будут соответствующие — добрым и широким. Еще при организации персональной выставки художнику нужно угощать окантовщиков, рабочих, развешивающих его произведения, нужно почти всегда в Москве, например, прохаживать художника — один в то же время знакомство — почти регулярно. Причем организация подобных выпивок за счет авторов считается «нормальной тоном», а вот если художник организует вернисаж после своего вернисажа вне скорую руку с чаем — в буфете Дома художников, например, его сочитуют скучным. Зато, когда творец угостит в ресторане нужных людей, то и отношения к нему будут соответствующие — добрым и широким. Еще при организации персональной выставки художнику нужно угощать окантовщиков, рабочих, развешивающих его произведения, нужно почти всегда в Москве, например, прохаживать художника — один в то же время знакомство — почти регулярно. Причем организация подобных выпивок за счет авторов считается «нормальной тоном», а вот если художник организует вернисаж после своего вернисажа вне скорую руку с чаем — в буфете Дома художников, например, его сочитуют скучным.

Знаю в таких своих однокурсников по институ-

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

ту, талантливых художников, которые стали алкоголиками, погубили от инфаркта, инсульта...
Пьют вино и некоторые женщины-художницы — у них это считается «современным стилем». В домик творческих мастерских 2-3-месячной работы устраиваются банкеты с грандиозной выпивкой.

Еще в 20-е годы был популярен лозунг «Алкоголь и социализм нессовместимы!» Хорошо, что теперь решимость партии и правительства привнесло объективное понимание в наш быт. С ним надо бороться всеми силами и средствами, в том числе и в среде художников, где выпивка долгое время невольно создавала благоприятные условия и воспринимала его как якобы бодрящую творца традицию, верного спутника.

Все, время опасная заблуждений миноло. И, надеюсь, безвозвратно.

В. ЛОГИНОВ,
художник.

Вредные страстишки

Права Е. Леонидова: не надо нам всем делать из актеров и вообще художников — талантов пирожков, под которыми может жить людской жизнью — на сцене и дома («Советская культура» 8 июня с. г.). Люди искусства — от мира сего, как и все остальные члены общества актер, принимающий рожку водки являя ежедневную перед выходом на сцену вызывает лишь отвращение своим предательством искусству — в партнерях, и зрителях...

Да, надо помочь людям с четвертой волей вовремя избирать пугающего шею — тут поспешно от редакции и статье Е. Леонидова об-

солютно справедливо. Не унывайте за теми же кудами, а смелее в правду в глаза.

Убежден, что углубляясь можно до определенной черты. В тех случаях, когда взрослый человек ничему уже не учится, нужно принимать единственно правильное решение. И не надо бы Е. Леонидова в противовесное со своей четкой гражданской позицией вдруг измалкеть: «...театр — это не детский сад, он в чем-то очень жесток, через слабых просто переживает» (И — Г. А.). Но, может быть, и здесь не все вина только в человеке, бывает, что и не все. Но на то он и человек, а не трава, гнувшаяся в любую сторону, куда ветер подует. Все случается в жизни, и горе, но в вине его не углубишь.

Может быть, Е. Леонидова знает какие-то места театры, где чуть остудившись стали вливать в пропасть. Я о таких не слышал и в нашем городском драматическом театре имени А. П. Чехова всегда одного способного, но неполноценного актёра никто не перешагивал. Его просили, убеждали, стесняясь — надеясь на соборность — вызвали и советовали, достоинству меконья — все напрасно. Когда дошло до скандальной выходы в подлинники на спектакле, пришлось уволить. Как несколько лет назад условия за появление на репетициях в пьяном виде молодую заслуженную артистку РСФСР. Знает об этом весь город, но в имен не называло, потому что нет их уже на театральных афишах и программках спектаклей.

В театры в творческие союзы постоянно вливается молодежь. Некоторые уже с вредными страстямикогомобного толка. Надо воспитывать их гражданами и искусства. Профессия актёра, журналиста, кинематографиста сурова, воинская. Призвание и призыв — тот самый, что от одного корня. Ибо все мы — солдаты наших великих идей.

Г. АНДРИАНОВ.

ТАГАНРОГ.

Смоленский драматический театр с успехом показывает спектакль «В списках не значился». Коллектив театра посвятил свою работу 40-летию Великой Победы. После одного из спектаклей артисты побывали участником оборонных соревнований И. Сереева. Большой, интересный шел разговор.
Фото А. Бойцова.

МОРАЛЬНЫЙ КЛИМАТ КОЛЛЕКТИВА

КАК ХОРОШИ, КАК СВЕЖИ БЫЛИ СВОДКИ

Днепропетровский метизное производственное объединение — крупнейший в стране по производству стальной проволоки, сварочных электродов, гаек, болтов и прочей продукции, без которой не обходится ни один завод, стройка, колхоз, совхоз. Да и любую театральную постановку без проволоки метизов не осуществить. Любимой своей в Днепропетровске славятся на тысячах предприятий страны. Между тем в последнее время свои участники.

Странная история приключилась здесь недавно. Комиссия Днепропетровского областного совета профсоюзной проверки положения дел в некоторых цехах объединения. Так вот как раз в это время производительность труда в них неожиданно увеличилась. К примеру, в цехе металлопокрытий на восемь с половиной процентов. А ведь на предприятии ничего не изменилось. Продолжились веревки с поставкой сырья. Прежними были оборудование, технология. У станков стояли те же люди. Что за экономический феномен?

Ларчик открывается просто. В этот день на производстве соблюдалось какое-то подобие порядка. Что мы имеем в виду? А вот что. На время работы комиссии вдруг обнаружилось резервы производства. Многие рабочие вовремя пришли на смену, постарались не опоздать на работу, оставались в ожидании, когда агрегатов до своего места, а также каждый день? Оказываются, не могут, не привыкли.

Обычно же здесь вначале идет долгая расквашка, а затем традиционный аврал, план любой ценой. Аритмия производства ведет к хаосу, снижению качества продукции, усугубляет беспорядки в организации и управлении. Она трудно контролируется. В обстановке, когда никто не соблюдает трудовое законодательство, взаимоотношения рабочих между собой, между рабочими и администрацией, скажем так, излишне напряжены.

Простой пример. Воловичник П. Кузнецов, чтобы заработать свой тариф и производственную премию, вынужден прикрывать в своей смене два-три внеурочных часа, а то и больше, выходя на работу в выходные дни. А как же! В метизном производстве технические возможности оборудования подсчитаны точно. Улучшение за первые декады наверстать очень трудно.

Есть два пути. Первый — исправный. В отдельных случаях профсоюзный комитет может позволить администрации сверхурочные. Но в этом случае пересчитывается фонд заработной платы. Ведь за сверхурочные нужно платить в двойном размере. Руководителей за такие дела могут вызвать «на ковер», лишит премии. Да и потом, свода не та и получаются. Нет в ней административного благополучия, оптимизма. Второй путь привычный. Мастер кланяется Кузнецову и просит — выручай, друг, план горит. А я тебя не забуду.

Много мастеров на производстве, много и рабочих, почти шесть тысяч человек. Если такие просьбы становятся обыденной, никого не удивляющей нормой, то и другие моральные категории опускаются на порядки ниже. Когда соображают обидеть, то каждый становится соучастником содеянного. Торжествует принцип: ты — мне, я — тебе. В конкретном хозяйствовании — он торжествует элементарное понятие о порядке и дисциплине.

Принесли выдумали негуглые люди. Их лик многообразен. Так, например, в сводке, направленной в органы государственной статистики, написано, что в первом квартале нынешнего года в объединении было всего 30 прогульщиков. Потеряно 157 рабочих дней. Это по сводке. А в действительности картина куда печальнее. Выяснилось, что только в трех основных цехах (из двадцати) из-за прогулов потеряно более тысячи рабочих дней! Парадная сводка закрывала глаза и на то, что произошло в стапельнопрокатном цехе № 2. Здесь в один из дней, по данным табеля, все, кроме отпусков и заболевших, числился на своих рабочих местах. Полный аккур. А на самом деле четверо не вышли в цех по независящим причинам, трое осолдала. 19 человек, предприняв попытку уйти со смены, одного не допустили на работу, так как он пришел в цех в нетрезвом состоянии.

Возникает естественный вопрос — почему все это скрывают? Да потому, что отработавшая свои негласные обязательства перед рабочими. Ты — мне, я — тебе. Ты повзвонил, я подчистил строку в табеле.

Не раз приходилось бывать в цехах метизного объединения. Всегда видел простоявшие оборудование. На вопрос, почему это происходит, следовала почти научный ответ, мол, демографическая ситуация, не хватает рабочих. Да полноте! Ведь по официальным данным отдела научной организации труда и заработной платы, сегодня на заводе числится 5,571 человек. Ровно столько, сколько и положено по штату.

Нет, далеко не безобидны исправления в от-

четных сводках. Поскольку рабочим прощаются их «грехи», то и рабочие порой в свою очередь закрывают глаза на те недопустимые условия, в которых им приходится трудиться. По этому поводу в официальном документе отдела охраны труда областного совета профсоюзных сказано: «В 80,7 процента цехов объединения, где работает три четверти трудящихся (4,487 человек), условия труда не соответствуют требованиям норм». Цели невыполнены, пыльные, уровень шума превышает допустимый.

Знает ли об этом директор Ю. Писарев? Да. Он даже конкурс объявил по лучшей организации ремонта и приведению бытового в образцовое состояние. Илья, только, что благие намерения остались на бумаге. Дальше следовало не сдвигаться. Не случайно потери времени от заблужденности в объединении постоянно растут. Они составляют уже 11 рабочих дней в году на одного человека, значительно больше, чем на других металлургических предприятиях Днепропетровской области. Впрочем, широкая общественность об этом не ведает. Для душевного комфорта директор позависел еще об одной парадной сводке. Если судить по ней, то потери времени от болезней постоянно снижаются.

Что же представляет собой откровенность как явление? Прежде всего оно отражает определенную жизненную позицию руководителя. Им выгодно валушивать туман для того, чтобы как можно дольше продержаться в кресле, создать видимость того, что я, ои, десяти, идут в ногу со временем, по-деловому реагируют на новые требования.

Сводки для ЦСУ готовят не в одиночестве. Их согласовывают по институтам во всех отделах. Это деформирует сознание многих работников, приучает их к приспосабливанию, поощряет индивидуистические настроения. Еще вчера тот или иной инженер высказывал свое мнение, спорил, возражал, вставал путь с койкой, но критикой, Гладким, и нет его, не угло, уволен «по собственному желанию». К слову говорю, текучесть кадров в объединении едва ли не самая высокая в области.

Откровенность — социально опасно. Оно, как являвивая, разделяет добросовестное, ответственное отношение к делу. Прежде всего страдает справедливость. Мораль прозрачна — можно пить и в то же время получать полную зарплату, пользоваться всевозможными льготами — от места в очереди на квартиру до премии и пенсии в санаторий. И почему — все складывается. Такая колоссальная привилегия, особенно для молодых рабочих. Жизнь дегче. Не надо тратить волевые усилия на самообладание. Однако легкость эта обманчива. Она разоряет духовно, и по истечении определенного времени мы сталкиваемся не просто с нарушителем дисциплины, но с человеком, лишеным принципов.

На различных собраниях в социальных нам не раз приходилось видеть Ю. Писарева в роли оправдывающегося. Ситуация для руководителя не очень приятная. Но выкуда не денешься. Она обязательна. От руководителей ждут честного, четкого ответа о действительном состоянии дел на предприятии. Юрий Григорьевич очень ловко уклоня, смаяет, от ответа на вопрос почему так запущена фабрика, собирают исправный. Каким образом? Они да, собираются отменить ветры, волдырям? Можно подумать, что волдыри — это прекрасный, конечно, вид спорта — смогут заменить уют в рабочей столовой или комфорт в бытовых помещениях. Не до смеха. Волюлю или невольно создавалось впечатление, что директор не понимает тех залов, которые стоят перед руководителем его рана.

Как хороши, как свежи были сводки...

Инициатива тишина установилась в зале заседаний президиума обисовета. Глава председательствующий спросил Ю. Писарева: почему на предприятии скрываются факты прогулов, опозданий, появивших на работе в нетрезвом состоянии? Директор молчал. Все видели, как гонимое его лицо, враз опускаясь минутой назад высоко поднятые плечи, руки нервно перебирают кисти неуверенно теперь доклад.

Сколько раз выкручала эта гладколицы, подготовленная в отделе. Сейчас номер не прошел. Тишина в зале стояла гнетущая и нестерпимая. Было мгновение, когда казалось, что директор берет дар речи. От него ждали если не полной откровенности, то хотя бы самозащитной откровенности. Не смог. Молча сошел с трибуны.

Одно дело, когда ребенок прычет глаза, другое — взрослый мужчина, руководитель крупного предприятия. Час назад в кулуарах он жал руки товарищам, шутил, предладал собеседование, и вдруг между ним и собравшимися пролетала незримая черта. По одну ее сторону находилась правда, по другую — ложь.

А. ПАЛЬМ,
В. СЕКО,
наш спец. корр.

ДНЕПРОПЕТРОВСК.

КИНОКАМЕРА СРАЖАЕТСЯ

Мир и документальный экран

В дни прошлого Московского фестиваля «Советская культура» рассказывала о прекрасном человеке и прекрасном документалисте из Афганистана Туралае Гештале. Он говорил мне, что через два года обязательно привезет в Москву свою новую ленту. Мы не увидим новых фильмов Гештала. Его больше нет. Ему было чуть больше сорока.

Мы, явля на экране потрясающие кадры и эпизоды, редко задумываемся о том, чего они стоили оператору и режиссеру. Мы не часто думаем о том, что на экране сердце выдерживает долголетнее предельные нагрузки, ту невероятную концентрацию напряжения и боли, которые через глаз кинокамеры впитывает сердце документалиста.

Гештала и Перуз синемали свои фильмы в одно и то же время. В судьбах братьев много общего: оба рано пришли в кино, оба прошли школу БГККа. С детства ненавнчивко лодь, — говорит Перуз. — До революции мне приходилось монтировать лакированную «хрюнку». Я даже внутри так киновидели пытался сложить какие-то метаморфы, чтобы зрители поняли: не все так благополучно в стране. Это были описные «шутки», друзья говорили: по лезвию ходишь! Потом пришли новые времена, новые испытания. Я снял документальный фильм «Золярки»; там фигурировала персона — змея; друзья, посмотрев смонтированную ленту, сказали: ты самоуверен, Амил тебя повесит. В тот вечер, когда я пришел в киностудию, где на ленте, погас свет, я в этот момент увидел картину — это было утро исторического по-

короге в жизни нашего народа. Я снял больше 10 документальных лент. Они все о революциях. ...В фильме «ИДПА. Замысел и действие» есть хроника страшного голода 1973 года, когда в Бадхашанской провинции люди ели траву, продавали своих детей, чтобы не умереть с голоду. Эта хроника — обвинение королевскому режиму, чьи пышные выезды и пиноксы в то же самое время снимали продюсерские «документалисты». Эти кадры, как и многие другие, тайно снимались Перузом и тайно же хранились; обнаружил их тогда охранка — не беседовать нам сегодня. В фильме Перуз мы видим женские отряды защиты революции. Это не метафора — женщины с дикими вырезами на лице, с автоматом — в другой. Это все еще реальность дня, ибо всекое контрреволюционное отребье с оружием, клеветанным далеко за океаном, лезет в страну изза границы — жечь, убивать, грабить, неслось. И, значит, кинокамера Перуза продолжает сражаться, как продолжал сражаться фильм Туралае Гештала.

Перед четвертым фильмом Эвадоре не горячая точка. Здесь не стреляют. В Эвадоре — стабильно. Стабильно плохо беднейшей и обездоленной части населения — индейцы кеучу, живущим в горах на задворках цивилизации. И они поживают родные горы. Покидают земля, обильно пожиты потом поколений предков. Они мигрируют в города, где не находят приюта и работы, а если находят, то им за нее платят гроши. В круг эти проблемы вводит зрителя всемадминистративная документальная лента «С надеждой на возвращение». Ее сняла Моника Васкес, молодая женщина с классическим красивым испанским лицом. Она первая и пока единственная в Эвадоре женщина-кинодокументалист. Все три картины, снятые Моникой Васкес, связаны с индейцами кеучу. Но в третьей — впервые мы видим и болезненно сложную социальную проблему. — Моника, какой резонанс в

Эвадоре имела ваша лента? — Ее мало кто видел — совсем свежая. Но крестьяне коммун, где она снималась, смотрели ее трижды. — Пусть не введет читателя в заблуждение слово «коммуна» — это обозначение поселения, но более. Что же касается земли, то она принадлежит богатым козавам. Кеучу на этой земле — бетраки. Потому и уходит в город, где тоже не находит счастья. Где же выгода? — Я убеждена: не надо удирать им с земли, раз корит, дробить единство, — говорит Моника Васкес. — Угнеточно думать, что козавы добровольно отдадут землю. Называю полагать, что государство примет шаг, чтобы облегчить их положение — оно давно бы это сделало, если бы только. Только борьба за свои права может помочь кеучу, а бороться можно лишь в единстве. Крестьяне провинции Чмборасо, где я снимала, посмотрели картину, горючили, что многого помнили, что необходимо показывать ленту и в других коммунах. — Я спрашиваю: не тяжело ли ей, такой маленькой и хрупкой, заниматься документалистикой? Она смеется: «Не понимаю вопроса — это нормальная работа. Потом серьезно: «По-настоящему тяжело не земля, где один гнут спину, а другие богатеют. Я не с теми, кто богатеет. Эта позиция тем более достойная уважения, что Моника выросла отнюдь не в самой бедной семье. Но, по образованию журналистка, она и в киноленте журналистка своей, и в киноклассуре всегда была ею с теми, кто богатеет. Потому и признательны ей герои ее лент, потому и согласился он, обычно мало доверчивые и «киноточники», на съемки. По-настоящему: его движет любовь и сострадание. Вернувшись из Москвы, где она впервые, Моника начнет новую работу. Эта лента будет обращена к острому социальным проблемам, она — вновь об «оскорбленных и униженных».

Третий фильм первой эвадорской документалистки называется «С надеждой на возвращение». А мы с ней прощаемся с надеждой на новые встречи с фильмами этого юного, по-настоящему интеллигентного человека. Ф. АГАМАЛИЕВ.

На XIV Международном кинофестивале: режиссер польского конкурсного фильма «Женщина в шляпе» Станислава Ружижки; советские актрисы Анастасия Вертинская и Алла Демидова.

ЧУЖАЯ ЖИЗНЬ И СВОЯ

Фильмы социалистических стран на экране XIV МКФ

Фильмы социалистических стран Азии на Московском международном кинофестивале, как бы далеки ни были одни от другого их сюжеты, так или иначе затрагивают тему человека среди людей, соотношения жизни своей с жизнью других. Диапазон подхода к теме велик. Так, монгольские кинематографисты решают ее на историческом уровне обобщения — на уровне взаимоотношения государств. Монгольская картина «Пролог необъявленной войны» (режиссер Г. Нигидсүрэн) рассказывает о событиях 1939 года у Халхин-Гола. Она посвящена вечной памяти пограничников, отдавших жизнь в бою за защиту независимости родины. И мы видим, как долго и самоотверженно бьет маленький отряд, сдерживая натиск целой императорской армии, вплоть до того момента, когда подводит подрывление — монгольские и советские войска. И хотя событийный ряд фильма как раз и составляет эти эпизоды героической обороны и гибели ее участников, с их маленьким миром следим мы и за развитием темы японских агрессоров, темы вторжения в чужую жизнь. Как возникает сама мысль о возможности нарушения чужого суверенитета? Почему она возникает? И, главное, к чему приводит в конечном итоге?

- «Пролог необъявленной войны» (Монголия)
«Соль» (КНДР)
«Девушка с горы Хуаншань» (КНР)
«Любовь не возвращается» (Вьетнам)

Сопоставил «Соль» с китайской картиной «Девушка с горы Хуаншань» (режиссеры — Чжан Юань, Ю Яньфу), с интересом обнаруживая, что ее героиня, по существу, проходит тот же путь — от чуждой жизни к своей, — что и Че Сун — не только в другой стране, в другое время, в других условиях. Девушка с горы Хуаншань зовут Лен Лия. Она пришла в Пекин из своей деревни и пошла «в люди». Как многие деревенские девочки первого исхода из села в город, поступила в домработницы (вспомним героиню нашего кино и драматургии 30-х годов). И растерялась в чужих семьях, чуждой жизни. Так же, как и корейскому режиссеру, сюжет «ожидания в люди» дает авторам китайской картины возможность дать некую панораму социальной жизни. Действие происходит в 1984 году, то есть сейчас. Люди, у которых работает Лен Лия, представляют разные слои населения. Зажиточная семья, чей достаток зиждется на валютных добавках (отец работает за границей, сын — переводчиком в посольстве), а добротный отход механизированную полостью — от холодильника, стиральной машины, мощных вентиляторов до миниатюрной счетной машины, с помощью которой хозяйка контролирует расходы Лен Лии. А рядом другая дом: ничего не напоминает журналистка Лу, которая неожиданно оказалась одна с грудным младенцем. Ее демократичный дом, патриархальный дворик в старом квартале, где соседки не стали друг другу абсолютно чужими. И Лен Лия, настоящая Золушка у первых хозяев, унизившая издевательскими подражаниями в подростковом, здесь чувствует себя доброй феей, потому что не она зависит от хозяина, а хозяйка от нее — полностью. И, наконец, старая художница, мастер каллиграфии, ее квартира, где все говорит об искусстве. Выучка художницы, Шен Шин, учится пению и мечтает поступить в ансамбль весел и плясок, но без знакомства это никак не получается. Влюбленного в Шен Шин юношу Жу мучают проблемы «землячества»: она будет певицей, а он простой рабочий и так далее.

В картине критикуются предрассудки о престижности той или иной профессии. Мудрый дедушка говорит про нашу героиню Лен Лию, что она служит людям, но служанкой ее назвать нельзя, ведь климат социальной жизни (и фильма) побуждает девушку оставить это занятие, которое не считается профессией. Она поступает в ресторан готовить сказочное фирменное блюдо — рыбью по-маньчжурски (процесс приготовления показан, и это настоящая поэма), а потом едет в свою родную де-

ревню договариваться о поставках продукции. Вывеску для нового ресторана пишет бабушка-каллиграф. Так, идеи кооперации на основе равноправного труда находят в фильме свое наглядное воплощение. Жить не чужой жизнью, в общей, достойной и честной — вот лозунг. Антагонизма между своей и чужой жизнью здесь нет, но самостоятельность, равноправие, независимость расширяются живо и недумномысленно. Совершенно особую, лирическую окраску приобретает тема чужой жизни во вьетнамской картине «Любовь не возвращается» (сценарий и режиссура Данг Нят Миня). Мотив чужой жизни, которую хочет прожить персонаж, наряду или вместо своей, мотив, так охотно трансформируется здесь достаточно неожиданно. Впервые в образе молодого сельского учителя Ханга (Хму Мьюн). Ханг — поэт и время от времени посылает свои стихи в редакцию журнала, но печатать его не торопят, и он начинает сомневаться в необходимости его поэзии людям. Но внезапно оказывается, что его творчество жизненно необходимо, только в другом жанре — эпистолярном; красавица Зуен (Ли Ван) в стихах присылает персонажа, настраивая его к созданию «полноценных» бандитских писем. Нам, военнопленным-пограничникам. Она просят Ханга писать письма от имени погибшего мужа, чтобы уберечь покой его старшего отца и своего маленького сына Туана. Ханг соглашается и, пользуясь образами подлинных посланий Нама, наследует его манеру и стиль и довольно скоро осознает, что хотел бы быть на месте Нама и в его семье. Во-вторых, чужая жизнь, жизнь предков, но абсолютно совпадающая по духу героини и поэзии с жизнью персонажной картины, представляет в замечательном эпизоде народного праздника в деревне, во время которого самодельные артисты (и среди них Зуен) разыгрывают сцены из пьесы для традиционного театра те о борьбе с чужеземными захватчиками, о верности и разлуке. Вместе с авторами картины зрители бесконечно сочувствуют Хангу, как сочувствуют и одиозноланну Нама, оказавшемуся у смертного лова его отца и самим присутствием своим, военной формой укрепившему старика в иллюзии, что сын его жив и вернулся. Но вместе с авторами зритель осуждает глупцов и фарисеев, беспрерывно вторгающихся в частную жизнь героев. Перехватив письмо Ханга к Зуен, они устанавливают его авторство, позорят учителя за то, что он пишет чужую нежню, и вынуждают его покинуть деревню. Поэтический язык этого фильма близок традициям вьетнамской культуры, и в этом его обаяние. Кроме уже упомянутой сцены народного праздника, врезается в память прекрасная эпизод встреча Зуен с погоспашим мужем. По древним вьетнамским поверьям, раз в году, в день полнолуния, живые могут встретиться с умершими — с другой жизнью. И вот Зуен приходит к сельскому храму, где, как во время ярмарки, прогуливаются, стоят, разговаривают люди всех возрастов, медленно, пристально вглядываясь друг в друга. Все здесь значительно и заворающе отчетливо, как мгновенная вспышка в памяти. И встреча Зуен с мужем — такая живая, реальная, но только руки их, протянутые друг к другу, никак не могут сойтись. Как не может являть жизнь, как не остается связанной лишь с памятью о прошлом. Сплетение сложных проблем, способность художественного языка, эмоциональность, психологизм — вот то, что объединяет фильмы социалистических стран Азии, представленные на конкурсе фестиваля.

Ирина МЯГКОВА.

ПО МОСКВЕ МАРШРУТОМ ПОБЕДЫ

Множество экскурсий, интереснейших поездок по памятным местам Москвы и Подмосковья...

В прошедший четверг участники кинофорума посетили символичные площадки крупнейших киностудий страны...

НА ТЕРРИТОРИИ ИСКУССТВА

Заметки о программе фильмов конкурса для детей

Детское кино остается большой проблемой современного кинематографа. Это в значительной мере подтверждает и экран нынешнего традиционного конкурса детских фильмов.

Вся эта разношерстная вязь проблем (а можно назвать и другие) возникла не вдруг и не случайно. Для кинематографов стран социализма на этот раз — и это заслуживает всяческой поддержки — характерно пристальное внимание к проблеме взаимоотношений детей и взрослых.

известного польского писателя Я. Бжезвыча — снята совместно с нашей киностудией имени М. Горького. В ней воплощается о приключенца маленького мальчика Адама Несладушкы...

необитаемых островах, Правда, в последней ленте, на мой взгляд, излишен натурализм отдельных сцен, что вообще свойственно коммерческому кино.

метражи «Тин-так» (режиссер Д. Адамска-Струс) о двух забавных пестунов человека, мешавших друг другу спать, шведский фильм «Пил-бек-бавсстик» (режиссеры С. Лассебю и Я. Гисберг). Ребята Будет, что посмотреть.

А. ТОЛСТЫХ, кандидат психологических наук.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Поэма о подвиге

Военная осень, сорок второго года. На всех фронтах шла тяжелая бой. И вот в эти дни мы, группа советских художников, были приглашены в Центральный Комитет партии.

жизнь. Надо ли говорить, как актуально звучит эта мысль сегодня, когда наши идеологические противники всей мощью хорошо отлаженной пропагандистской машины обрушивают на нас это естественное в человеке качество, стремясь превратить высшее творение природы в зверя или, что не менее страшно, в бездумного робота.

Я смею думать, хорошо знают Купаловский театр, с которым связывало меня около шести десятилетий творческой дружбы, Назеров, не было на его сцене спектакля, которого бы я не видел. И свидетельствую, что «Радовья» стоит в ряду высших художественных вершин этого творческого коллектива.

Столь сильное воздействие на зрителя достигается благодаря тому, что все его создатели: актеры, и особенно А. Денисов (Дугин), В. Филатов (Дервизов), режиссер, композитор, сценарист выступают как подлинно единомышленники.

Как художник коню особо остановился на прекрасной сценарии моего коллеги Б. Герасова. Серебряные трубы органа, табушища к небу, как бы просящая в будущее через разрыв войны. Наступил день, и трубы эти возвестят миру о победе, восславят подвиг миллионов — тех, чьи фотографии высвечиваются на огромном экране в финале спектакля, — незабываемый зрительный образ поэмы о раздвиге Великой Отечественной войны.

Зайр АЗГУР, народный художник СССР, Герой Социалистического Труда.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

КОГДА ВЕРИШЬ АРТИСТУ

Алексей Скварковский уже около 30 лет на концертной эстраде. Когда у музыканта за плечами столь долгий стаж исполнительской работы, ажиотаж прежде всего, не утрачено ли из года в год живое ощущение музыки, не отщепило ли, незаметно и исподлобь, его искусство. И не утвердился ли на концертных позициях про- фессиональный навал, в разломе, близ него, и штампы, свек- ческий трафарет. В отношении Скварковского смело можно сказать: нет, этого не произошло. Он может выступать, разумеется, более или менее удачно. Однако всегда перед любой аудиторией и в любом репертуаре это артист чисто, свершенный, примодульный, искренний. Артист, который идет в творчество от непосредственного душевного переживания.

В программу последнего концерта, состоявшегося в Малом зале консерваторки, Скварковский включил произве-

дения Шопена — симфонию-полюбною сонату, несколько полонезов, этюды, вальсы, экромпозы. Прозвучала на концерте и виолончельная соната Шопена, которую пианист исполнил вместе с лауреатом конкурса имени Чайковского Дэвидом Григоряном. Это было, несомненно, правильное решение — включить в программу клавирное ансамблевое сочинение. Так легче преодолеть некоторую монотонность, стимулировать внимание, что бывает присуще монографическим вечерам. Не случайно пианист-солист все чаще привлекается сегодня к совместным выступлениям скрипачей, виолончелистов, представителей лей других исполнительских специальностей. Это оправдывает себя, что и подтвердил лишь раз пример А. Скварковского и Д. Григоряна.

Теперь о главном: о трактовке Скварским произведений, входящих в программу вечера. Надо сказать, что их интер-

На ноте сердечности

ведущих театров страны: «Красный мак» Глюка, «Сказ о земном царстве» Прокофьева, «Ромео и Джульетта» Прокофьева, «Ночной город» Бартока и ряд других. Среди них — его высочайшее достижение — балет «Ромео и Джульетта» Прокофьева, ставший новым словом и классикой советской хореографии. Волненье со дня рождения Л. М. Лавровского было отмечено спектаклем «Жизель» А. Адана в Большом театре СССР. Более сорока лет живет этот прекрасный, поэтический балет в высокотехнологичной постановке-редакции замечательного мастера. Именно с него он начал свою работу на сцене театра. Интересно, что премьеры 40-х годов были приурочены к спектаклю-первопроходцу «Жизель» в Москве. Постепенный в Париже и почти забытый в Европе, он был возрожден в России.

И вот «Жизель», когда-то березно возобновленная Л. М. Лавровским, словно воссоздан-

протация была выдержана в целом в духе добрых, освещенных временем сценических традиций. Пожалуй, по нынешним меркам Шопен у Скварковского чуть старомодно. Однако вряд ли стоит усматривать тут какой-либо уклон. Ибо в этой «репродуцированности» взгляда на Шопена своеобразие. Да, в исполнении Скварковского нет, быть может, ни особого ладного шегошества, ни изысканных звукоколоноритмических тонкостей. Зато есть в этом исполнении, по- стовно и отчетливо ощущаясь, и зрелый ум, и подзудованная серьезность, и профессиональный опыт, и духовная содержательность. А это все — всегда относилось к ценностям первоисточника.

Скварковскому — исполнителю всегда верны: и в искусстве, и в жизни. В искусстве его ни тени фальши или ложного манерства, ни искусственности, ни сценической позы. А что может быть важнее этого «верности» в артистическом творчестве? Отсюда и успех. Большой, заслуженный успех, с которым прошел концерт пианиста.

Геннадий ЦЫГИН, профессор.

Выступили достойно

НА ЗОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКЕ «ХУДОЖНИКИ НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ»

В час, когда открывалась шестая зональная выставка «Художники Нечерноземья», казалось, что добрая половина населения Костромской области собралась у входа в выставочный зал, только что отреставрированный, приспособленный для экспозиции памятники архитектуры. Но вот отзвучали речей, умолк оркестр — выставка приняла первых посетителей.

Художественная выставка, взвращая в себя многолетние творческие усилия мастеров искусства сразу нескольких областей Центральной России — Владимирской, Ивановской, Калининской, Калининградской, Калужской, Костромской, Рязанской, Смоленской, Тульской, Ярославской и Московской АССР, — это здесь событие незаурядное. Но в чем суть события? В торжественном смотре достижений художников? В выявлении актуальных проблем искусства? Не только. В том еще, что каждая выставка, где бы она ни проходила, есть акт художника на духовный, а точнее, социальный заказ миллионов.

Вот, скажем, показательный штрих шестой выставки «Художники Нечерноземья». Она открыта в год 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, естественно, многие из показанных произведений связаны с этой датой. Одни работы напрямую обращены к суровому времени испытаний, например, выразительная картина «Мать» В. Корсакова из Галины, полотно тупика Е. Дрофина, рассказывающее о земледельцах-ополченцах, графические работы С. Кулемина и М. Пеняева из Калинин, фазис Н. Кочкошкина из Конакова «Война и память России», Любому из мастеров искусства доступен героический пафос. Другие же, словно отступив прошедшей войне, порой трагические, как и картина В. Самарина из Смоленска, порой многозначные по тональности, как в портрете В. Васнецова из Владимира «Когда отец был моложе меня, который изображает как бы выцветшую от долгого хранения в семейных архивах фотографию человека — живого ли, погибшего? — в военной форме 41-го... Или произведения, посвященные тем, кто выступил и вернулся с Победой, они тоже разные — портреты ветеранов войны, созданные живописцем из Костромы Ю. Горбуновым, скульптурником Г. Лаптевым из Владимира, Е. Антоновым из Калинин, или картина кустричкина В. Кулинина, где группа ветеранов неосознанно предстает на фоне школьной доски с позаванятыми поверх наград красными галстуками...

А теперь отвлечемся от выставки. Задаваемое ей ее посетителями. О жителях и гостях Костромы. Война обидела этот город со времени Ивана Суварина. Обидела землю костромскую, но не людей: 165 Героев Советского Союза, тысячи и тысячи доблестных советских прославили эти края в годы Великой Отечественной. Для сколько тут память о войне — личная память? Так — в каждой из областей России, художники которых отчитываются ныне в Костроме. Один город был разрушен, другие нет, в одном свел шли бой, другие послышал в бой свои синоивы, один скрамился на передовой, другие в тылу...

К слову о Героех — в Костромской области, в знаменитом поселке Каравеево приезжий увидит аллею двести Героев Социалистического Труда. Здесь район развитого сельскохозяйственного производства. Далеко зашли его развития, интенсификация, соединенно с достижениями научно-технического прогресса посвящаются проводимые в Костроме крупные семинары и совещания.

Нет, все же до настоящего изображения деталей домашнего аппарата идет оператор машинного доения на художественной выставке. И не за тем идет сюда сельский труженик, чтобы увидеть ярмоприниматель призвы и увеличению выпуска продукции, и похвастаться ее качеством. Но и то, и другое, если разбираться, сопряжено в первую очередь с психологическим, идеальным настроем человека, с осознанием ответственности перед обществом, с тем, что составляет и главный предмет художественного постижения мира.

Стоит вспомнить и произведения выставки о жизни едородищной деревни. Не так уж много здесь работ, непосредственно отражающих бытие сельскохозяйственного производства, да и они не о производстве как таковом. О сельских механизаторах работа А. и В. Шадриных из Саренска, о союзных ветеранах труда графическая серия А. Коршунова из Калинин, через портрет решают образ современного села график А. Нечева из Костромы и скульптор Н. Филатов из Саренска. Даже сюжетные картины выставки, посвященные ли они выращиванию хлеба, как у В. Наумова из Тулы, или лана, как триптих В. Ельчиновича из Смоленска, о людях и еще раз о людях. Человек — главный герой выставки, советский человек и гражданин, близкий и понятный зрителю.

Разнообразно, многомерно ощущается это по-

литие в работах таких живописцев, как М. Савинов (Кострома), В. Попков, В. Илюхин (Саранск), М. Малютин (Иваново), И. Павлищев (Калуга), А. Пачтын (Рязань), В. Кабанов (Саранск); таких графиков, как А. Шевченко (Калининград), В. Сербрюков (Ярославль), В. Агеев (Рязань); таких скульпторов, как А. Сергеев (Смоленск), В. Горынин (Тула), Л. Ельчиновича (Смоленск). Неудивительно при этом, что художники чаще обращаются к образам тех, кто живет и трудится рядом. Так, в прославленном своим ситцами городе Иваново работает живописец В. и Н. Родионовы — на выставке запомнится их картина о текстильной фабрике; в Костроме работает А. Бельды — его картина о мостостроителях волоцкого города; В. Стрижнюк из Тулы создает групповой портрет мастериц филонской и нугришки. Не ведь это не так уж важно для зрителя, где конкретно черпает свое вдохновение художник, не так уж существенно, насколько совпадают занятия персонажей картин, скульптур, графических листов с повседневной деятельностью тех, кому они адресованы, Емкий, многостоявший образ наших дней, образ миропонимания современного советского человека, не внешне приметы тех, кто светит хлеб и плант, а суть их характеров — этого имеет каждый из нас в любом из искусств, обращенных к нашей действительности.

Важно работы, в которых образ человека будто и не читается, — пейзаж, скажем. Традиции здесь у художников России огромны, и на выставке немало достойных вещей в этом жанре, например, живописи К. Бритова, В. Юкина (Владимир), С. Керетникова (Тула), Г. Дарина, Ю. Семеновича (Ярославль), В. Федорова (Иваново), А. Яблонова (Кострома), графика С. Глушкова, А. Яблонова (Кострома), С. Глушкова (Владимир), С. Бочкина, Н. Баранова (Владимир), Л. Юнг (Калинин). Но остановимся на работах хотя бы одного из авторов, к примеру В. Франчузова из Владимира. Незатейливое по сюжетам — график изображает обычно самые заурядные деревенские ландшафты, — они привлекают к себе внимание широтой, зрительностью взгляда, который удивительным образом сочетается с тактичным, бережным отношением к деталям, с пронзительным ощущением хрупкости этого огромного мира, в котором выпало жить человеку и который может быть человеком и не уничтоженным. Современный взгляд! Сложный, опосредованный образ ответственности перед будущим.

А вот еще два больших раздела экспозиции — народный и декоративно-прикладного искусства. Средняя полоса России — родина известных народных промыслов. В этой зоне — Палех, Мстера, Холуй, здесь являются прославленная костромская фарфор, чарующее зрелище составляет на выставке рязанская вышивка, тульская цветная

перевит. Вместе с тем к этой же зоне РСФСР относятся также признанные центры прикладного искусства, как текстильные предприятия Иваново, Конаковский фарфоровый завод, стекольный завод «Красный мак» и завод города Гусь-Хрустальный, традиции льняного ткачества сохраняются в Смоленске и Костроме, тонкое понимание природы янтаря демонстрирует художник Калининградский. Словом, на выставке — все многообразие красок народного искусства, судьбы которого нам так небезразличны.

Что же, осмотр закончен. Художники Нечерноземья выступили достойно. Выставка интересна. Она завершает серию зональных выставок художников России, деятельно готовящихся выступить с творческими отчетами XXVII съезда КПСС. Отсюда, что открытие таких выставок вызвало огромный интерес и отклик зрителей, все более требовательных в своих оценках. Ведь именно они — заказчики, и нечаянно, говоря о художественном творчестве, стремятся этого слова. В узком смысле «не заказы» были созданы в свое время величайшие шедевры искусства. Распространены заказ и ныне: и большинству выставок заключаются договоры с художниками. Как представляется, совершенствование этой работы — один из важнейших резервов действительности Союза художников России, активно готовится к этому, что по договору создаются великоодномовни, годные в лучшем случае на срок действия одной экспозиции. Подпадают также вещи и на состоявшихся зональных выставках.

Даже выражены такие в ходу — это «не заказы», в это «для себя». Но творчество «для себя» — фишица. Каждый художник, если он истинный художник, творит для людей, говорит для того, чтобы быть услышанным. Но это становится возможным лишь тогда, когда слово художника нужно собеседнику. Когда образ искусства не чужд фразе, не желание кому-то угодить или повелевать сразу всем, а постижение сути происходящего, только в такой разговор рассчитывает зритель, приходя на выставку, и заказ это искусство действительно социальное! Он формирует людей духовно, побуждает их к творчеству, к поиску, к смелости мысли и активной жизненной позиции.

Давай самую общую оценку прошедшим и ныне работающим зональным выставкам, можно утверждать, что художники России творчески интересны и по-граждански заинтересованы вдумать повествование о сегодняшнем дне республики, которое во всей полноте прозвучит на очередной выставке «Советская Россия».

Т. РЫХЛОВА, наш спец. корреспондент.

А. С. БЕЛЫХ. (Кострома). «Мостостроители», 1985.

ПОЧЕРК МАСТЕРА

Искусство Александра Яковлевича Тайрова — одна из ярких страниц в истории советской и мировой сцены. Его

имя — символ романтической влюбленности в вечную сущность театра как источника гармонии и красоты.

Искусство Александра Яковлевича Тайрова — одна из ярких страниц в истории советской и мировой сцены. Его

Тайров был моложе Станиславского, Неврочки-Данченко, Мейерхольда, Вахтангова и ушел последним, не оставив ни учеников-последователей, ни книг-записки, которую мечтал написать на сцене лет. Но осталась легенда о его искусстве. Жива память о художнике-творце, столь сильно повлиявшем на язык современного театра, вернувшего на подмостки XX века трагедию, подарившего миру замечательные спектакли. Изгнанный, посланный в пространство тайровской «Федры», «Оптимистической трагедии», «Мадам Бовари», дошел до нас, и не только до нас.

Конечно, Тайров — это прежде всего тридцатипятилетняя история созданного им Московского Камерного театра. Но, навстречу, стоит напомнить, что открытию театра в военном 1914 году предшествовало почти десятилетие тайровского ученичества, ситяний по столичным и провинциальным ситиям (I) переигравших ролей и десятилетия поставленных спектаклей. Среди учителей Тайрова — великая В. Ф. Комиссаржевская. Она пригласила его к себе в театр на Офицерской в исторический сезон «Балаганчика», «Сестры Вейтрисы», «Жизни человека», В. Мейерхольда — будущий главный тайровский оппонент в искусстве. Он преподает ему первые уроки режиссуры. П. П. Рабадану, предшествовавший конюму Тайрову сцену своего Передвижного театра в Петербурге для первых самостоятельных опытов. К. А. Марджанов, который открыл перед ним в Сводном театре перспективы синтеза искусства и познания его с Алисой Коунен.

Путь Тайрова сложен, противоречив, неровен. Здесь есть над чем поразмыслить историю и искусствоведов. Взять хотя бы такую проблему, как соотношение эстетики Тайрова с ведущими театральными системами XX века. Ведь известно, что с первых же шагов Тайров

объявлял «войну» сразу на два фронта — против МХТ, где, по его словам, актер поработал литературой, и против Мейерхольда, у которого, как он считал, актер задавал художником-декоратором. Однако первые же спектакли Тайрова обнаруживают явную и большую литературу и самой изысканной театральную живопись. Он вставал против мхатовской актерской школы. Но лучшей его актриса А. Коунен была ученицей Станиславского. Тайров начал «крушить устои», а на деле оказался на редкость умным, методичным, основательным строителем театра, творчески воспринявшим весь опыт русской и мировой сцены. Он владел самыми разнообразными стилями и школами. Знал все основные современные направления в искусстве. Перепробовав на своей сцене все «намы» в самых разных вариантах и дозировках. И на протяжении всей своей театральной деятельности оставался верен принципу, открытому им в самом начале: «Театр есть театр».

Отсюда его идея «чистоты жанра». Тяга к трагедии и комедии. Нелюбовь к драме. Отсюда тайровская реформа театрального пространства — освобождение сцены от млеточной бутфорной натуралистических спектаклей и изысканный излеществ символистских декораций. Стремление к простоте, даже пустынности сценических подмостков.

Отсюда возмущенный культ актерского мастерства — совершенной и раскованной пластики, абсолютной музыкальности, подогласной сценической роли.

Конечно, при всей своей независимости Тайров был открыт влияниям. Но в конечном счете не они определили его творческий метод. Важно, что через синтез различных форм сценических зрелищ, через балетный эстетизм, который становится обязательным условием твор-

чества для всех его актеров, через «эмоциональный жест», который ставит основной богатства его спектаклей, через музыку, свет и цвет на сцене он шел к созданию своего театра, более того, своей театральной системы.

Как возник Камерный театр. У Тайрова об этом написана целая ода! Как возникнет театр? Как возникнет искусство? Как возникнет творчество? Так и возник Камерный театр — со всей непопозимостью и всей стихийной логичностью подобно возникновению.

Он должен был возникнуть — так было начертано в книге театральных судеб. Жизнестойкостью Камерного театра и сейчас кажется удивительной. Сколько рядом с ним было таких же молодых театров и театриков. Их хватало на один-два сезона. У Тайрова другое. Его искусство питала не только энергия божьими асканами, но энергия подлинного художественного творчества. Его обуревала мысль о единстве театра, единстве слова, написанного и представленного, единстве авторов, художника, композитора. О единстве, объединении всех, вплоть до осветителя. И не только спектаклям, но сама тайровская труппа являлась пример удивительной цеховой сплоченности, какого-то радостного театрального братства. Кажется, единственный случай в истории, когда разорванный случай в истории, когда померенный долами, изгнанный из своего помещения, театр не распался, выстоял, выжил, дождался своего исторического часа.

Великая Октябрьская революция распахнула перед Тайровым необятные просторы для создания. Молодое государство не только вернуло театру его адекватное на Театральном бульваре, не только предоставило статус «академического», а следовательно, и ежегодную дотацию, но, главное, помогло осознать Тайрову и его актерам общественную значимость их искусства.

Камерный театр стал народным достоянием. Свои взаимоотношения с революцией Камерный театр понимал поначалу довольно наивно. «Как мы распустили?» — вспоминал Тайров. — Революция разрушает старые формы жизни. А мы разрушаем старые формы искусства. Следовательно, мы — революционеры и можем идти в ногу с революцией. Это было, конечно, иллюзией, но мы искренне считали себя революционерами». Зреющее понимание тех творческих сдвигов, которые произвела революция в истории, в жизни, в сознании людей, привило к Тайрову не сразу. Но в каждом своем спектакле, будь то драматическая пьеса, будь то музыкально-сценическое представление XIX века «Алиониса Лекуверье» Э. Скриба или каллиграфно по Э. А. Гоффману «Принцесса Брамбилла», или средневековая мистерия «Благовещенье», по пьесе П. Клоделя, он выступал как изумительный слушатель «музыки революции», заверженной ее неправдыми звуками мелодии и ритмом. И лучшим воплощением формулы «созучие революции» станет «Федра» в Камерном театре. Пафосом индивидуальной воли, напряжением будущих страстей этот тайровский спектакль оказался неожиданно близок настроениям 1922 года.

Достижения Тайрова в области трагического спектакля и сегодня трудно переоценить. Можно вспомнить его знаменитый цикл по пьесе Ю. О'Нила «Косматая обезьяна», «Любовь под властью» и «Негр», во многом предопределившим стилистику западной темы в советском театральном искусстве. Или «Мадам Бовари». Спектакль исключительной психологической тонкости, воссоздавший самый дух флюберовского романа. И, конечно, «Оптимистическую трагедию» В. Шкловского — непревзойденный образец нового, социалистического искусства.

Камерный театр стал народным достоянием.

Свои взаимоотношения с революцией Камерный театр понимал поначалу довольно наивно. «Как мы распустили?» — вспоминал Тайров. — Революция разрушает старые формы жизни. А мы разрушаем старые формы искусства. Следовательно, мы — революционеры и можем идти в ногу с революцией. Это было, конечно, иллюзией, но мы искренне считали себя революционерами».

Зреющее понимание тех творческих сдвигов, которые произвела революция в истории, в жизни, в сознании людей, привило к Тайрову не сразу. Но в каждом своем спектакле, будь то драматическая пьеса, будь то музыкально-сценическое представление XIX века «Алиониса Лекуверье» Э. Скриба или каллиграфно по Э. А. Гоффману «Принцесса Брамбилла», или средневековая мистерия «Благовещенье», по пьесе П. Клоделя, он выступал как изумительный слушатель «музыки революции», заверженной ее неправдыми звуками мелодии и ритмом. И лучшим воплощением формулы «созучие революции» станет «Федра» в Камерном театре. Пафосом индивидуальной воли, напряжением будущих страстей этот тайровский спектакль оказался неожиданно близок настроениям 1922 года.

Достижения Тайрова в области трагического спектакля и сегодня трудно переоценить. Можно вспомнить его знаменитый цикл по пьесе Ю. О'Нила «Косматая обезьяна», «Любовь под властью» и «Негр», во многом предопределившим стилистику западной темы в советском театральном искусстве. Или «Мадам Бовари». Спектакль исключительной психологической тонкости, воссоздавший самый дух флюберовского романа. И, конечно, «Оптимистическую трагедию» В. Шкловского — непревзойденный образец нового, социалистического искусства.

Конечно, Тайров был счастливым. У него был свой театр, талантливая и преданная труппа, выдвигавшая в разные годы таких мастеров, как Ф. Рагнескаль, М. Янков, В. Кеининсон, Кумурами московской труппы и 20 годов были признанные «американцы» — И. Церетели, В. Симонов, А. Рузичев, Е. Уварова, И. Арндт, Ю. Хмельницкий.

Не было у нас режиссера и сцены, которые открыли бы столько имен в театральной живописи — А. Экстер, А. Веснин, Г. Якулов, В. и Г. Стебери, В. Рындины, Е. Коваленко, В. Кричевский. Среди композиторов, сотрудничавших с Тайровым, — С. Прокофьев, Д. Кабалевский, Г. Свиридов, А. Александров.

Тайров первым сблизил советскую сцену с творчеством прогрессивных писателей Запа- да — Б. Шоу, Б. Брехта, Дж. Пастосса, Д. Придла — Ю. О'Нила, С. Трэдвелла. Первым открыл для нашего театра драматургов М. Кулинина, Ю. Яновского, К. Паустовского. Мечтал о современной трагедии, привлекал к драматургии Б. Пастернака, О. Берггольц, И. Сельвинского. Но что бы значила эта удача, которая, к слову сказать, довольно часто Тайрову изменяла, что бы стоил его выбор, порою опрощенный и случайный, если бы не его вера, если бы не его смелость, если бы не... Коунен!

Ведь, как сказано у Островского в «Лесе», прежде всего для театра нужна актриса. Судьба подарила Тайрову удивительнейшую актрису. Актрису, которая могла быть и легкомысленной опереточной дивой, и трагической героиней, которая могла играть и парню, и беспринципной. Великая Коунен! Даже сейчас по одним только фотографиям видно, как совершенна ее пластика и как прекрасны ее глаза в притяжных гнетов, страсти или веселья. По странному совпадению мемуаристы не могут припомнить цвет этих глаз. «...они могли быть черными, карими, темно-синими. Однажды они показались даже голубыми. Они как бы меняли свой цвет в зависимости от роли» (А. Гладков).

Этот союз, продлившийся более тридцати пяти лет, был испытан многими — успехами, славой, бедрами — но и под конец, когда все уже, казалось, позади, он напечатал ей: «Алиса, любимая! И все-таки, вопреки всему, в добрый час! В наш 35-й сезон — нашей жизни и работы! Обнимаю! Верю! Верю! Верю!» (А. Т.)

Тайров верил и потому боролся за свой театр. В архиве Тайрова сохранился документ, много проясняющий в его творческой и трагической позиции, — письмо, датированное мартом 1949 года. Тогда он писал: «Мне 63 года, на них 45-й год я работаю на театре и сейчас, больше чем когда-нибудь, я ощущаю в себе ту идеальную, творческую зрелость, которая необходима, чтобы участвовать в строительстве новой советской культуры и динить ее вперед. В этом я уверен».

Прошло много лет с тех пор, как не стало Тайрова. Но он здесь, с нами продолжает строить Театр. Великий режиссер, труженик, гражданин.

С. НИКОЛАЕВИЧ.

СТРАНИЦЫ НОВЫХ КНИГ

Судьба известной украинской художницы-примитивистки Катерины Белокур послужила сюжетной основой нового романа Владимира Яворника «Автопортрет по воображению».

Рисуй, Катерина!

Владимир Яворникский

Знала, что будет рисовать себя не по отражению в потемневшем четырехугольном зеркале, которое либо подострастно заиграет, либо иронически помешивается, либо с приторной точностью удостоверит ее внешность.

И она поняла: надо завесить зеркало, чтоб оно не подсказывало ей всякие мелочи вместо самого главного, чтоб не заслоняло от нее настоящей Катерины Белокур.

И она поняла: надо завесить зеркало, чтоб оно не подсказывало ей всякие мелочи вместо самого главного, чтоб не заслоняло от нее настоящей Катерины Белокур.

И она поняла: надо завесить зеркало, чтоб оно не подсказывало ей всякие мелочи вместо самого главного, чтоб не заслоняло от нее настоящей Катерины Белокур.

Иногда, что можно было достигнуть рукой до крыла и опустить его упрямое и тепло. Птицы кружили и кружили над ней, как завороненные, как будто не было ни в небе другого места, кроме этого — над двором Белокурок, как будто забылись они в этом мире и спрыгнули у Катри дорожку в страну с ласковым солнцем, райскими курами и сладким зерном, а она не знала той дороги и не хотела отпустить их на прощание.

Иногда, что можно было достигнуть рукой до крыла и опустить его упрямое и тепло. Птицы кружили и кружили над ней, как завороненные, как будто не было ни в небе другого места, кроме этого — над двором Белокурок, как будто забылись они в этом мире и спрыгнули у Катри дорожку в страну с ласковым солнцем, райскими курами и сладким зерном, а она не знала той дороги и не хотела отпустить их на прощание.

Иногда, что можно было достигнуть рукой до крыла и опустить его упрямое и тепло. Птицы кружили и кружили над ней, как завороненные, как будто не было ни в небе другого места, кроме этого — над двором Белокурок, как будто забылись они в этом мире и спрыгнули у Катри дорожку в страну с ласковым солнцем, райскими курами и сладким зерном, а она не знала той дороги и не хотела отпустить их на прощание.

Теперь, в пятидесят шесть годочков, ей все было понятно, по крайней мере то, что полагалось понимать женщине, которая оторвалась от всего, чтобы только не изменить своим чудотворным, нарисованным на домотканом рушнике полярской ночью семнадцатого года.

Теперь, в пятидесят шесть годочков, ей все было понятно, по крайней мере то, что полагалось понимать женщине, которая оторвалась от всего, чтобы только не изменить своим чудотворным, нарисованным на домотканом рушнике полярской ночью семнадцатого года.

Теперь, в пятидесят шесть годочков, ей все было понятно, по крайней мере то, что полагалось понимать женщине, которая оторвалась от всего, чтобы только не изменить своим чудотворным, нарисованным на домотканом рушнике полярской ночью семнадцатого года.

Теперь, в пятидесят шесть годочков, ей все было понятно, по крайней мере то, что полагалось понимать женщине, которая оторвалась от всего, чтобы только не изменить своим чудотворным, нарисованным на домотканом рушнике полярской ночью семнадцатого года.

Теперь, в пятидесят шесть годочков, ей все было понятно, по крайней мере то, что полагалось понимать женщине, которая оторвалась от всего, чтобы только не изменить своим чудотворным, нарисованным на домотканом рушнике полярской ночью семнадцатого года.

Теперь, в пятидесят шесть годочков, ей все было понятно, по крайней мере то, что полагалось понимать женщине, которая оторвалась от всего, чтобы только не изменить своим чудотворным, нарисованным на домотканом рушнике полярской ночью семнадцатого года.

Теперь, в пятидесят шесть годочков, ей все было понятно, по крайней мере то, что полагалось понимать женщине, которая оторвалась от всего, чтобы только не изменить своим чудотворным, нарисованным на домотканом рушнике полярской ночью семнадцатого года.

Теперь, в пятидесят шесть годочков, ей все было понятно, по крайней мере то, что полагалось понимать женщине, которая оторвалась от всего, чтобы только не изменить своим чудотворным, нарисованным на домотканом рушнике полярской ночью семнадцатого года.

КНИЖНАЯ ГРАФИКА

В ближайшее время в издательстве «Молодая гвардия» выйдет в свет роман М. А. Шолохова «Он сражался за Родину».

Традиционные народные художественные промыслы растеряны среди сотен фабрик сувенирных и подарочных изделий.

Чем объяснить, что доброй разговор о художественных промыслах всегда замыкается на традиционной Холмогорской резьбе, дымковской игрушке? Ведь только в РСФСР создано уже более трехсот предприятий. Да, видимо, тем, что, несмотря на объединенные усилия многих организаций, в том числе художественных советов, возникших при исполкомах, несмотря на помощь, оказываемую и постоянно им оказываемую, эти многочисленные предприятия художественных промыслов в настоящее время, к сожалению, остаются в состоянии стагнации.

НЕ РАСТЕРЯТЬ БЫ ЖЕМЧУЖИНЫ

мерное расширение сети предприятий и расширение в этой массе подлинных жемчужин народного искусства привело к тому, что сегодня традиционные предприятия в ряде случаев поставлены в крайне тяжелые условия, где подчас нет ни места, ни времени для подлинного творчества. Взяв, например, в министерствах и ведомствах, утверждая, что планы предприятий народных промыслов стабилизированы и не растут, в действительности они ежегодно увеличиваются и доходят до того, что мастеру-художнику практически некогда продумать композицию и оформить или вариант. Все его, мастера, физические и душевные силы уходят на то, чтобы выполнить свою норму. Директор предприятия вынужден сохранять следы, так как без нее тот план, который он имеет, выполнен не будет.

должности главного художника большого объединения делополучающую, ответственную за качество изготовления, профессиональную и попутную на производстве, где именно камнями как раз и не было. Как же в этом случае быть споконьями за преемственность, сохранность и дальнейшее развитие национальных художественных традиций? Самое простое на сегодня было бы восстановить в Московском художественно-промышленном училище имени М. И. Гвардии некогда там существовавшее и по незначительным причинам ликвидированное высшее звено, давшее бы наиболее талантливым и успешным студентам специальную подготовку в объеме вуза.

На большой поляне у башкирской деревни Арсланово, возле усадьбы передового в районе молкоза «Нугуша»...

И да, и нет... отвечает он... После сильного ливня и пошел осмотреть поле...

ПОИСКИ И НАХОДКИ Рязанские клады

А началось все в 1966 году, когда на обширном горюшке Старая Рязань... И да, и нет... отвечает он...

ШАХМАТЫ Конкурс ведут знатоки

Ценность этюда возрастает, если он носит отпечаток практической игры... Автор композиции — один из сильнейших шахматистов Индии...

Выигрыш

НАШИ ГОСТИ

СВЕТ И ТЕНИ В ТЕАТРЕ ТАНЦА

МОСКОВСКИЕ встречи с Нидерландским театром танца убедили нас в том, что перед нами коллектив с серьезной эстетической программой...

И как мучительен этот процесс взаимопонимания! Но та тревожность, опаски, даже жестокости настоящей выразительности в пластическую партию актерского мастерства...

Всего на городище Старая Рязань обнаружены двадцать кладов — более сотни предметов. Поврежденные и разломанные украшения были отгребены...

И я пришел в Рязань в то время, когда в бывшем Архангельском соборе рязанского Кремля, переоборудованном под выставочный зал, была устроена экспозиция новых поступлений...

Посвящается М. В. Фрунзе

Об участии М. В. Фрунзе в первой российской революции рассказывают выставки, открывавшиеся в его мемориальном доме-музее в столице Киргизии...

ДНИ МАЯКОВСКОГО

Традиционные Дни Маяковского в Грузии уже не первый год связаны с поэтическим надеждам страны. Восьмой раз собралась здесь молодая литература из разных республик...

ВЫ И ВАШ ДОМ

Чтобы книги не болели... Владелец книжных собраний, которых год от года становится все больше, дает сегодня совет как избежать неприятностей...

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Позвольте мне через вашу газету принести свою глубокую благодарность всем организациям и лицам, оказавшим мне с 60-летием и награждением орденом Ленина...

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ. Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02.